

Диаспора как инструмент «мягкой силы» внешней политики Германии в Центральной Азии: кейс Казахстана

Научный руководитель – Курылев Константин Петрович

Бисимбаева Виктория

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: bisimbaeva.1998@mail.ru

Серия дипломатических инициатив и визитов на высоком уровне Германии по отношению к Центральной Азии (ЦА) свидетельствуют о выросшем интересе за последние годы. После объявленного *Zeitenwende* в 2022 г., Германия провозглашает ЦА как место альтернативных стратегических интересов [Озтарсу, 2024]. Данный мотив подтверждается растущим консенсусом о необходимости Германии играть более активную роль в регионе, чем в предыдущие года, определенного новым стратегическим подходом нынешнего правительства, а также серией визитов президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера в Казахстан и Кыргызстан, а затем проведением первого Саммита в Берлине под председательством канцлера Германии Олафа Шольца 29 сентября 2023 г. в формате С5+1.

Кроме того, под руководством Аннелены Бербок Альянсом 90 / Зеленые начали продвигать Политику Зеленых в Центральной Азии через немецкую диаспору Казахстана в качестве проверенного инструмента мягкой силы Германии [Кирилина 2024:195].

Диаспора становится одним из инструментов мягкой силы Германии в восточном направлении при установлении и стабилизации двусторонних отношений после 1990 г. с учетом отягощенного прошлого [Клиннерт 2021:5].

Актуальность изучения диаспоры как актора в международных отношениях приходит после пика Миграционного кризиса в Европе.

Несмотря на возрастающую актуальность изучения роли диаспор в международных отношениях (МО) методология их анализа остается недостаточно разработанной. Это подтверждается отсутствием унифицированного определения диаспоры как актора в МО, а также закрепленных правового статуса таких акторов в международных нормативно-правовых актах и двусторонних соглашениях.

При изучении роли диаспор как акторов в МО большинство западных и отечественных исследователей опирается концепцию «мягкой силы» Дж. Ная, дополняя её специфическими подходами к анализу транснациональных сообществ [Най 2021:198]. Наиболее распространены теории либерализма и конструктивизма при изучении диаспор, однако применение либерализма нередко сопровождается методологическими погрешностями, связанными с частичным заимствованием элементов реализма.

Для восполнения лакуны в исследованиях инструментов «мягкой силы» внешней политики Германии после объявленного *Zeitenwende* в 2022 г. и попытки в формировании методологии изучения диаспор был проведен статистический анализ годовых отчетов о деятельности общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» с 2020 по 2024 гг., с целью выявления роли численности представителей диаспоры в эффективности проведения внешнеполитической деятельности Германии.

Особенность немецкой диаспоры Казахстана как актора в системе МО заключается в многоуровневой структуре управления её областных и республиканских объединений, а также в развитой системе каналов взаимодействия с политическими и государственными институтами Республики Казахстан.

На основании проведенного анализа, было доказано, что сокращения численности диаспоры не влияет на эффективность ее работы. В ходе проведенного впервые разработаны формулы оценки лояльности представителей диаспоры к деятельности диаспоральных объединений и формула расчета эффективности функционирования диаспоры как инструмента внешней политики.

В таблицах и диаграммах представлены результаты проведенного исследования, по итогам которых были сделаны выводы, что после 2022 г., лояльность представителей немецкой диаспоры снижается к деятельности диаспоры, несмотря на увеличение численности представителей немецкой диаспоры, увеличения проектной деятельности диаспоральных объединений, а также увеличением общего финансирования проектов диаспоры со стороны Германии.

При этом был проведен анализ, на какие проекты, реализуемые диаспорой Германия, сократила финансирование с 2022 г., что в результате могло сократить лояльность представителей немецкой диаспоры Казахстана.

В конце анализа, было установлено, что Политика Зеленых начала реализовывать свое продвижение в Казахстане с 2017 г. через область с наибольшим количеством представителей немецкого этноса в Казахстане, при этом в результате анализа финансирования проектов Германией, был сделан вывод, что «мягкая сила» Германии как инструмент внешней политики Германии находится в позиции сохранения установленного прогресса, нежели в наращивании сил и активного продвижения Зеленой политики в экономической и экологической интеграции со странами Центральной Азии.

В выводах сформулированы практические рекомендации для Правительства Республики Казахстан, аналитических Центров Германии, а также исследователей по дальнейшему изучению диаспор как акторов международных отношений.

Источники и литература

- 1) Кирилина Е. Ю. Внешнеполитический курс ФРГ в отношении Казахстана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 189–197. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-189-197>. EDN: LTDJLJ
- 2) Anne Klinnert. Die Politik Deutschlands gegenüber Zentralasien [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/298225650_Die_Politik_Deutschlands_gegenuber_Zentralasien (дата обращения: 02.03.2026).
- 3) Joseph S. Nye (2021) Soft power: the evolution of a concept, Journal of Political Power, 14:1, 196-208
- 4) Oztarsu M. F. Germany's Reliable Partnership Challenge in Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. 2024. 2 октября. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13819-germanys-reliable-partnership-challenge-in-central-asia.html> (дата обращения: 09.03.2026).